

Как журналисты в Таджикистане дописали репортаж за своего коллегу

Журналист медиагруппы «Азия-Плюс» Абдулло Гурбати в прошлые выходные по заданию редакции отправился на юг Таджикистана, в кишлаки, на которые две недели назад сошёл сель. Он хотел рассказать о пострадавших, однако сделать это ему не дали: Абдулло избили неизвестные мужчины, и вместо общения с жителями кишлака ему пришлось разговаривать с сотрудниками милиции. Через несколько дней его коллеги из других независимых изданий поехали на место происшествия и всё-таки закончили репортаж Абдулло. О том, как это было, рассказывает «Новый репортёр».

Имя молодого журналиста Абдулло Гурбати в таджикостанском медиасообществе бурно обсуждается с 11 мая. Вечером этого дня журналиста около дома избили неизвестные. Абдулло связал нападение со своей профессиональной деятельностью, подал заявление в милицию и продолжил работать. В прошлые выходные, 29 мая, по заданию редакции он отправился в южный Хуросонский район, в кишлак XVIII Партсъезд, на который в середине мая сошёл сель. Журналист хотел рассказать истории пострадавших людей, тем более что оттуда приходили тревожные сообщения: после того как жители кишлака потеряли свои дома и сельхозугодья, они вышли на стихийный митинг. Людей быстро разогнавали, однако власти стали давить на особо активных.

Абдулло приехал в палаточный лагерь, куда переселили сельчан, оставшихся без крыши над головой, но не успел дойти до временного жилья, как к нему подъехали трое мужчин, попытались помешать ему снимать репортаж, он стал сопротивляться, и его избили. Пришлось снова писать заявление в милицию.

Причём Абдулло удалось снять своих обидчиков на телефон. В районном отделении милиции он показал запись, правоохранители забрали телефон, а когда его вернули, он был заблокирован из-за неудачных попыток получить доступ.

Через день на сайте Министерства внутренних дел Таджикистана появилось сообщение об этом инциденте. Только события, изложенные в нём, отличались от того, что говорил сам журналист (стилистика, орфография и пунктуация оригинала сохранены — прим. ред.): «Абдулло Гурбати, невзирая на нежелание жителей Хуросонского района переступать порог палатки, где они временно проживают после стихийного бедствия, пытался проникнуть внутрь и снять на видео членов семьи пострадавших, особенно несовершеннолетних, после чего подготовить “сенсационный материал”. Он также хотел пробудить в жителях чувство недовольства к государству и правительству. Такое поведение корреспондента не понравилось жителям, поэтому они прогнали Абдулло Гурбати и не позволили ему нарушать неприкосновенность жилья и вмешиваться в частную жизнь». Текст вышел под заголовком «На чужом несчастье своего счастья не построишь».

Ещё через день в Сети появилось [обращение](#) к Союзу журналистов Таджикистана и Раджабу Мирзо (таджикский журналист — прим. ред.) от якобы жителей пострадавшего кишлака, в котором они жаловались на то, что Абдулло хотел снять женщин, но они это сделать ему не дали и прогнали. Под обращением стояло 300 подписей.

Со всеми этими обвинениями журналист не соглашался и продолжал настаивать на том, что ему даже не позволили дойти до палаточного лагеря.

В поддержку журналиста на сайте медиагруппы «Азия-Плюс» [высказался](#) и главный редактор Умед Бабаханов:

«Нас очень беспокоят попытки определённых кругов представить журналистов как врагов государства и правительства. Абдулло Гурбати отправился в Хуросон по заданию редакции, чтобы осветить жизнь людей, пострадавших от стихии. Никто не ставил перед журналистом задачу “пробудить в жителях чувство недовольства к государству и правительству”».

В социальных сетях медиасообщество разделилось на два лагеря: те, кто поддерживал Абдулло и высказывался в его защиту, и те, кто обвинял журналиста в подтасовке фактов, чтобы получить убежище за рубежом из-за давления со стороны властей. В конце концов те журналисты, которые поддерживали своего коллегу, решили отправиться в Хуросонский район, чтобы попытаться узнать у жителей кишлака, что случилось на самом деле, и всё-таки сделать репортаж, который не удалось подготовить Абдулло.

Разрешите спросить разрешения, чтобы дать разрешение вам

В последние годы в Таджикистане появилось негласное правило: если журналисты приезжают из столицы в регион, чтобы собрать материал, перед началом работы им нужно зайти к местным властям, сообщить о целях своего приезда, спросить разрешения на съёмку и проведение интервью. Если эта процедура не соблюдается, то у журналистов возникают проблемы.

О том, что в кишлак приехала пресса, местные органы власти по своим каналам узнают моментально, отправляют своих представителей, которые начинают спрашивать у корреспондентов — зачем приехали, по какому праву, спорят, иногда угрожают. Как правило, местные жители, наблюдая за такими сценами, тут же прекращают общаться со СМИ. В таких случаях не помогают ни удостоверения, ни ссылки на закон. Местные чиновники глубоко уверены в своей правоте, и многие журналисты сдались под таким натиском. Они действительно, приехав в регион, первым делом посещают местный хукумат, договариваются с начальством, и если очень повезёт, едут работать сами по себе. Если не повезёт, то репортёр получит сопровождающего, при котором получить достоверную информацию практически невозможно.

Второго июня журналисты из независимых изданий, приехавшие в Хуросонский район, решили провести эксперимент: они разделились на две группы. Первая, как это «принято», поехала в районный хукумат сообщить о своём визите и заодно узнать подробности инцидента с избиванием журналиста. Вторая без предупреждений отправилась на место происшествия. В первой группе была и главный редактор медиакомпании «Вечёрка» Гульнора Амиршоева.

— Мы зашли к раису (руководителю — прим. ред.) Хуросонского района Рахматулло Сафарзоде, рассказали ему о причинах нашего приезда, он выслушал нас и начал издали. Сказал, что на территории этого района постоянно происходят стихийные бедствия, но всегда власти приходят на помощь людям, особенно помогает президент Таджикистана. Тем временем, разные журналисты приходят и начинают показывать всё в чёрном цвете, якобы власть ничего не делает. Говорил раис о том, что он 24 часа в сутки на связи, что всегда отвечает на звонки журналистов. Один из наших коллег сказал, что, мол, да, мы видим, вы простой человек. И раис согласился, сказал, что если бы был непрым человеком, то не спустился бы с трибуны, не сидел бы с нами рядом. Так и сказал, — рассказывает Гульнора.

По её словам, председатель района сказал, что толком ничего не знал ни об избиении журналиста, ни о сборе подписей.

(Обновлено: по её словам, председатель района сказал, что об инциденте с Абдулло Гурбати узнал вечером 29 мая и до позднего времени он обсуждал эту тему с заместителем начальника УВД. Текст обращения с подписями председателю района принесли в присутствии группы журналистов 2 июня. Редакция “НР” получила это уточнение после публикации материала, приносим извинения за допущенную неточность).

— Когда мы попросили разрешения поехать в палаточный лагерь, чтобы поговорить с местными жителями, он стал утверждать, что там работает штаб и попасть туда нельзя. Мы ему говорим: «Так дайте разрешение, и мы поедем». И раис сказал, что ему самому надо просить разрешение у силовиков, вышел из кабинета, поговорил с кем-то по телефону, потом вернулся и всё-таки позволил нам поехать в палаточный лагерь. Но в сопровождении его помощницы, — продолжает Гульнора.

Сразу поехать в палаточный лагерь журналистом не удалось, помощница повезла их в местную школу, где жителям пострадавшего района как раз раздавали помощь — матрасы, подушки, лопаты, кухонную утварь.

— Там же собралась кучка женщин. Я подошла к ним, они сразу со мной стали разговаривать, рассказывать про свои беды, но потом подошли мужики и стали их затыкать, и они тут же принялись хвалить хукумат. А одна женщина постоянно говорила, что ей дали стройматериалы, но их мало, на мастеров денег нет, камни какие-то не дали. И к нам тут же подошёл «авангардист» (представитель проправительственной молодёжной организации «Авангард» — прим. авт.) и, ещё не зная, кто я, зачем я приехала, начал обвинять в том, что я задаю вопросы вместо того, чтобы помочь людям, — рассказывает Гульнора.

В любой непонятной ситуации дезинфицируй

Как только вторая группа журналистов повернула с главной трассы на дорогу, ведущую к кишлаку XVIII Партсъезд, их машину обогнала белая «Тойота», и мужчина в форме сотрудника ГАИ за рулём жестами приказал остановиться. Сержант инспекции Алишер Очилдиев спросил журналистов, кто они и зачем приехали, после чего объяснил, что прежде чем пропустить их в посёлок, ему нужно спросить разрешение у вышестоящей инстанции. Скоро к корреспондентам приехал представитель уголовного розыска Некруз Гулов, который снова задал вопросы о причинах приезда, и только после этого прессу пропустили. К счастью, без сопровождения.

— Но сам факт, что журналистам нужно пройти несколько этапов проверки, чтобы выполнить свои профессиональные обязанности, вызывает напряжение. Также любое препятствие в работе заставляет думать, что власти пытаются что-то скрыть. И местные жители неохотно общаются с прессой, — рассказывает журналистка Мехрангез Турсунзода, которая оказалась во второй группе корреспондентов.

Свои имена люди в пострадавшем посёлке называть журналистам не хотели. Отказ объясняли просто: «Если мы что-то говорим, власти потом называют нас предателями». Впрочем, из обрывков разговора удалось понять, что помощи местным жителям выделяют крайне мало, а вот за тот стихийный митинг они получили сполна.

— Из пяти опрошенных респондентов все что-то слышали про инцидент с Абдулло, но никто ничего не видел. Даже на просьбы познакомить нас со свидетелями происшествия, чтобы узнать историю с первых уст, люди отвечали отрицательно. Говорили, что сами ничего не знают и слышали про инцидент от других, — говорит Мехрангез.

Кстати, сейчас в посёлке XVIII Партсъезд, на который сошёл сель, местные жители разбирают свои пострадавшие дома, чтобы спасти стройматериалы и использовать их при строительстве нового жилья. Сель же продолжает медленно спускаться со склона и накрывать то, что осталось от кишлака. На завалах в основном работают мужчины, их жёны и дети (всего около 70 семей) живут в палаточном лагере недалеко от кишлака, в который как раз и не успел попасть Абдулло. И сразу из пострадавшего посёлка вторая группа журналистов отправилась к палаткам, которые установили прямо на поле.

Здесь никаких препятствий не было — жители спокойно показывали прессе своё временное жильё, рассказывали, что хукумат выделил им по 5-8 соток земли и стройматериалы, и люди уже начинают строиться. Говорили о том, что хукумат их навещает каждый день, привозят продукты. Впрочем, потом люди всё-таки добавляли, что, например, на каждую пострадавшую семью выделили по одной палатке, в которой могут поместиться далеко не все, поэтому своих детей они постарались расселить по родственникам из ближайших кишлаков. Ещё говорили о том, что под селом остались не только дома, но и самое главное — их сельхозугодья, разбитые на гектарах орошаемой земли, с которых они кормились. Теперь им дали по несколько соток территории, на которой ничего уже не вырастить. Кстати, про инцидент с Абдулло тут никто толком ничего не знает: слышали — да, но ничего не видели.

Впрочем, скоро откровенничать люди перестали: сначала около палаток появились [дезинфекторы в защитных костюмах](#), затем молодые ребята в белых рубашках с длинными рукавами. Скоро около палаточного лагеря показалась машина с первой группой журналистов, которая побывала в хукумате и получила там сопровождение. Жители принялись твердить словно заученные тексты о том, как им помогает государство. Но их и без того лестные речи поправляли.

— В большинстве случаев за простых жителей говорили молодёжные активисты и активистки, ссылаясь на то, что простые жители могут всё напутать, — говорит журналист Суруш Рахмони.

«Мы не враги общества, мы исполняем свой профессиональный долг»

Группу журналистов, которые поехали в Хуросонский район, сопровождал и руководитель Национальной ассоциации независимых СМИ Таджикистана (НАНСМИТ) Нуриддин Каршибаев. Он как раз оказался с теми коллегами, которые поехали в хукумат.

— Цель этой поездки была не в том, чтобы защитить Абдулло, а в том, чтобы выяснить ситуацию, узнать позицию руководства и увидеть своими глазами, что там происходит. В принципе, это, конечно, проявление солидарности, но наша задача была прежде всего в том, чтобы дать оценку произошедшему, — говорит он.

Нуриддин рассказал, что в хукумате им пришлось объяснять, что люди имеют право высказать своё мнение, не стоит затыкать им рот, потому что любая проблема решается только в процессе диалога.

— Мы пытались объяснить властям, что мы не враги нашего общества, мы исполняем свой профессиональный долг. И в таких ситуациях, как сейчас, доступ к информации имеет важное значение, — объясняет Каршибаев.

По его мнению, чтобы разобраться в первом инциденте с Абдулло Гурбати, который произошел 11 мая, сотрудникам милиции прежде всего стоит найти заказчика [видеоролика](#) против журналиста, который появился в Сети ещё в апреле, и в котором его обвинили во всех смертных грехах. Тем более что у милиции есть все ресурсы, чтобы найти эту информацию. Кроме того, Каршибаев считает, что необходимо дать правовую оценку той информации, которая появилась на сайте МВД, и в которой Абдулло также обвинили в нарушениях. По мнению руководителя НАНСМИТ, всё это является акцией для устрашения журналистов.

Что касается инцидента 29 мая, то в тот же день, когда в Хуросонском районе работали коллеги Абдулло Гурбати, сам он вместе со своим адвокатом Абдурахмоном Шариповым был в суде этого района.

— Перед началом суда Абдулло опознал нападавших. Ими оказались жители района, — сообщил журналистам «Азия-Плюс» адвокат. Участники нападения были обвинены по статье 460 Кодекса об административных правонарушениях (мелкое хулиганство) и оштрафованы на 10 показателей для расчета — 580 сомони (около \$60) каждый. Все трое никакого отношения к жителям пострадавшего кишлака не имеют. Свои мотивы они объяснили тем, что не хотели, чтобы журналист снимал палаточный лагерь. На первой полосе сегодняшней газеты «Азия-Плюс» опубликован репортаж о жизни в Хуросонском районе, который за Абдулло сделали его коллеги.

<https://newreporter.org/2020/06/04/kak-zhurnalisty-v-tadzhikistane-dopisali-reportazh-za-svoego-kollegu/>